

Ергазы К.Е. - кандидат исторических наук,
исторического факультета Казахского
Национального университета им. Аль-Фараби.

Казахская юрта и ее семантика.

Современное состояние общества в социально-экологическом, экономическом, духовно-нравственном уровне таково, что возникла острейшая необходимость кардинального пересмотра мировоззренческих, этических оснований как отношения к природе, так и к миру в целом.

В традиционной культуре казахского этноса укоренными являются основополагания бытия человека в гармонии с миром и с самим с собой /1/. Именно в этом направлении надо рассмотреть различные аспекты казахской юрты, отражающий национальный колорит с древних времен. Основными источниками при изучении казахской юрты являются этнографические материалы, опубликованные в трудах исследователей, путешественников и ученых в разные исторические эпохи. О жилищах скифо-сакских конфедерациях констатировал знаменитый Геродот, чьи очерки о Скифии считаются лучшими этнографическими наблюдениями в “Истории” древнегреческого автора V в. до н.э.

Он обратил внимание на функциональность и внешний архитектурный вид и внешний архитектурный вид жилища аргиппеев, входивших в скифскую общность. По мнению Геродота у скифо-сакских племен существовали два типа жилища /2/.

О двух типах жилища кочевников, по мнению многих древне-китайских исследователей описан в труде Су Бихай «Қазақ медениетінің тарихи». Историк древнего искусства казахов профессор Су Бихай пишет, что у кочевников в основном жилище – это юрта и «қыстақ %ой» - стационарное зимнее жилище /3/. Таким образом, у казахов два типа жилища, есть юрта и зимнее постоянное жилище.

В X в. проезжая по территории нынешнего Западного Казахстана, у реки Эмба (Ембі-К.Е.), Ибн-Фадлан упоминает о куполообразной тюркской юрте из войлока. Анонимный автор книги «Худуд ал-алам» («Граница мира», X век), сообщая о кимаках, живших по Иртышу, отметил, что люди живут в юртах летом и зимою, кочуют в поисках пастбища и воды. В середине XIII в. Гильом де Рубрук в книге «Путешествие в Восточные страны» пишет о стране Скифии, описывает де-факто об их жилищах, домах, обычаях и обрядах, о приготовлении кумыса, о традиционной пище в целом /4/.

В этот же период Джiovанни дель Пано Карпини в книге “История монгалов” именуемых нами татарами, пишет об этнической истории тюркоязычных народов. Этимология термина монгал или татар, как Д. дель Пано Карпини так и Г. де Рубрук, для них полностью в середине XIII века не был выяснен. Сейчас нам известно, что те «татары или монгалы», о ком они пишут, это в основном тюрко-язычные народы Центральной Азии. В этом контексте следует понимать и историю протоказахов. Этно-культурная традиция протоказахов идентична с традиционной казахской культурой. Об этом констатирует как археологические, так и этнологические материалы Казахстана. Д.дель Пано Карпини когда отмечает о жилищах насельников указывает, что «ставки у них круглые» /5/. Де-факто известно, что как у протоказахов, так и у казахов юрта сферической формы. Монгольская юрта - угловатая, геометрической формы.

Юрты, описанные Рубруком, Ибн Батутой и другими средневековыми авторами, имели в своей основе конструкцию древнетюркской юрты, которая была основным видом жилища древних кочевников.

С.И. Вайнштейн прототипом юрты считал хуннуский тип жилища - полусферический шалаш с плетеным остовом. О юрте (палатке) казахов упоминает австрийский дипломат Герберштейн (первая четверть XVI века), английский путешественник середины XVI века Дженкинсон, выброшенный волей судьбы на берег Мангыстауского полуострова и совершивший путешествие через казахские земли до Бухары.

Участник второй академической экспедиции 1768-1774 годов, профессор, доктор Химии и Медицины – Иоганн Готлиб Георги весьма почтительно писал о казахской юрте, где указывает, что они однако очень редко переменяют место своего жилища /6/. Этот факт еще сильнее подтверждает о логичности жизнеобеспечения казахского этноса в своей традиционной культуре. Профессор И.Г. Георги весьма проникновенно отмечает, что казахи одарены от природы изрядным разумом /7/ и он последовательно рассматривает многие аспекты этнической культуры казахов с большой любовью и вниманием. В конце XVIII века Петр Ситон Паллас верно подметил, что размеры и вместимости казахской юрты больше монгольской /8/. Исследователь П.С. Паллас тем самым еще глубже рассмотрел позитивные аспекты казахской юрты. Он справедливо констатировал, что казахская юрта по конструкции, архитектуре в целом, по эстетике является феноменальным и универсальным жилищем. Он использовал сравнительно-исторический метод и верно заметил превосходные качества жилища казахов, по сравнению с монгольской и калмыцкой юртой.

Из дореволюционных исследователей этнографии казахского этноса национальную казахскую юрту как объект исследования рассматривали Ч.Ч. Валиханов, А.К. Гейнс (1865 г.), Б. Залесский, П.Е. Маковецкий, А.И. Якоби, Н.Н. Харузин, И.Г. Андреев, Доктор С. Большой и многие другие. Следует особо отметить, что Ч.Ч. Валиханов в своей работе «Юрта» описывает ее устройство и внутреннее убранство, он более детально рассматривает внутреннюю конструкцию жилища, ее прогрессивные детали и универсальные элементы определяют как феномен жилищного строительства номадов и казахов как их этногенетических преемников.

В XX веке традиционное жилище казахов, были предметом научного исследования – А.Х. Маргулана, М.С. Муканова, Б.А. Куфтина, А.Т. Толеубаева, Н.Ж. Шахановой и многих других /10/. Здесь верно подметил Б.А. Куфтин, что казахская юрта со сферическим верхом должна быть признана дальнейшим развитием юрты с коническим верхом и является высшим типом, до которого достигло развитие переносного жилища вообще. А.Х. Маргулан писал, что главное отличие юрты – ставки от других – ее размеры.

Такая юрта (ставка - К.Е.) состояла минимум из 12, в среднем из 18 канатов, и самая большая из 30-отдельных решеток –канат.

Юрта - один из древнейших типов жилища, весьма практичный и удобный, приспособленный к особенностям природы и быта, социально-экономическим условиям Казахстана. «В своем развитии юрта прошла долгий и сложный путь, от простейших форм переносного жилища – шалаша до окончательного ее оформления» /11/. Следует отметить, что одним из наиболее ярких объектов традиционной бытовой культуры номадов и полукочевников является разборно-решетчатая жилище-юрта /12/. В истории жилища и архитектурного искусства мира известно только два образца юрты. Это кипчако - казахский образец- с купольными жердями идеально круглой, сферической формы, как микрокосмос. Второй образец калмыцкая или монгольская юрта, она имеет прямые жерди. Вследствие такой конструкции калмыцкая юрта приобретает остроконечную или коническую форму.

В казахской юрте удачно соединяются два логических начала утилитарность и художественность. Архитектура юрты, ее внутреннее убранство образуют неповторимое гармоничное целое. Казахская юрта является самым совершенным из переносных жилищ. Казахстанские номады изобрели одно из величайших приобретений мировой цивилизации – юрту, которая по своему функциональному назначению наиболее соответствует кочевому образу жизни /13/.

У казахов по своему назначению юрты делились на три основных типа: юрты служившие жилищем в повседневной деятельности, юрты парадные – предназначенные для приема гостей. Третий казахский тип – походные юрты.

В древности на территории Казахстана фиксировались шалаши - курке. Его нижние концы жердей ставились на землю, образуя окружность, верхние – связывались, тем самым создавая коническую конструкцию. Верх сооружения закрывался пучками травы, камыша, позднее – войлоком. Вероятно, курке тот тип жилища, которым пользовались номады в глубокой древности /14/. В холодное время года казахи жили в стационарных жилищах.

К древнейшему типу стационарного жилища казахов относится – шошала – круглое однокамерное помещение с коническим или сферическим сводом. По форме она сходна с юртой. Юртообразные круглые жилища из сырцового кирпича были характерны для саков из долины Сырдарьи в IV в. до.н.э. Шошала строили из дерева, камня и сырцового кирпича. На территории Казахстана сохранились и другие типы древнейших однокамерных круглых жилищ из камня, которые известны под терминами дын, динг, уйтас /15/.

Профессор И.Г. Георги писал, что «киргизцы – (казахи – К.Е.) очень редко переменяют место своего жилища. Они (казахи К.Е.) одарены от природы изрядным разумом. Жилища их суть подвижная войлочная юрта, совсем подобно башкирским, только огромное и чище. Знатные и зажиточные люди отмечает И.Г. Георги, покрывают их белыми войлоками, при том имеют особые юрты для жен, детей, стряпни (ас уй К.Е.), и для степных припасов, иногда и для хворого скота. Место для развода огня (ошақ - К.Е.) сделано по середине юрты под полою вершиною крышки (шанырақ - К.Е.). Около онога (ошақ К.Е.) лежат войлоки или персидские ковры, иногда и тюфяки. Внутренность юрты или шалаша украшена бывает у богатых пестрыми (по цвету К.Е.), нередко шелковыми материями. Кругом стоят молошныи мешки (саба - К.Е.) и сундучки на стене (кереге - К.Е.) висит оружие, верховая конская сбруя, наилучшее одеяние и т.д /16/. Таким образом, И.Г. Георги характеризует внутреннюю конструкцию и функциональные назначения казахской юрты в жизнедеятельности казахского общества. Этнографическое наблюдение И.Г.Георги поразительно точно указывает на функциональное значение казахской юрты в логической последовательности. В очерках по Скифии, Геродот в V в. до н.э. писал, что у скифских племенах бытовали широко переносные жилища.

Юрта – одна из древнейших видов передвижного жилища, констатирует академик А.Х. Маргулан, приспособленного к кочевому (nomades - К.Е.) образу жизни. Она была широко распространена в среде кочевых и полукочевых народов евразийских степей и

сохранила свою древнюю форму до наших дней /17/. А.Х. Маргулан отмечает, что происхождение войлочной юрты, вероятно, связано с переходом к яйлажному (жайлау – К.Е.) скотоводству. В Казахстане доминирует в основном тип юрты, отличающийся четкой полушарной формы и сферическим сводом. По конструкции она восходит к юртам кипчаков XIII-XV вв. Такой тип юрты характерен для Центрального Казахстана, Северного Казахстана и Северо-Западного Казахстана. Теперь отметим внутреннюю конструкцию казахской юрты.

Остов юрты составляют три основных элемента: решетчатая раздвижная основа – кереге, купольные жерди – уық, круговое навершине купола – шанырақ. Кереге составляется из нескольких отдельных решеток – канатов. Для юрты средней величины требуется шесть – восемь решеток, для больших нужно двенадцати- канатные, пятнадцати- канатные и восемнадцати- канатные юрты существовали с XIII в по первую половину XIX в. Со второй половины XIX в. они не встречаются в казахской степи /18/. Каждая решетка состоит из тридцати шести (36) планок – саганақ длиной до 220 см., шириной 4-6 см. Планка должна быть изогнута посередине. Для получения изгиба ее распаривают в дыму тлеющего огня, затем проводят через тиски особого этнографического приспособления, известного у казахов под термином “тез”. Для юрт больших размеров делаются решетки типа тор қыз, из тонких планок крупной сеткой – жел қыз /19/. В юрте двери – сыңырлауық были двухстворчатые и филенчатые. Верхняя перекладина – маңдайша, порог – табалдырық, внутренние стороны боковых косяков – ергенек или босаға, украшались тонкой резьбой, инкрустировались росписью.

В казахской этнографии, конкретно это касается юрты, есть весьма интересная терминология, которую заметил писатель-академик С.Муканов “девяносто бас кереге для восьмидесяти уықов” С. Муканов отмечает, что упоминаемые бас есть основание скрещений двух планок кереге. Планки, составляющие решетку кереге, казахи называют саганақ. В каждом канате кереге таких бас пятнадцать. В казахском ауле наиболее распространены шести канатные юрты, отсюда-то и происходит “девяносто бас кереге”. “Восемдесят уықов говорится потому, что уыки привязываются не к каждой развилке (бас), а с некоторым припуском, что придает устойчивость каркасу- с%оек при сильных ветрах” /20/. Таким образом, логичность данной терминологии утверждает мысль о том, что казахи, как этнос в своем мировосприятии четко используют любой элемент из окружающей среды для полноценного жизнеобеспечения своей деятельности в мире. И казахи определяют каждым словом глубокую мысль объекта и тем самым они каждому элементу слова придают конкретный смыслообразующий контекст. Эти качества казахского народа обеспечивают им прогрессивное и позитивное развитие в этнической

истории. В казахской юрте основным материалом при их устройстве служил войлок. Им понравился войлок, из него делались многие предметы, предназначенные для внутреннего убранства /21/. Исследователь Б.А. Куфтин пишет, что в прежние времена у некоторых султанов Средней и Большой Орды поверх кошмы надевался еще красный суконный чехол. /22/.

А.Х. Маргулан отмечает, что венчает юрту полусферическое навершие - шаңырақ, имеющее зенитное отверстие –төңдік, которое служит окном. Через него выходит дым из открытого очага. Во время непогоды оно закрывается четырехугольным пуском войлока, обшитым по краям шнуром. Старики, глядя в него, молились, обращаясь к небу и светилам. Такое же отверстие делается в своде мавзолеев для общения умершего с небом /24/. А.Х. Маргулан к данной мысли вероятно, хотел придать этно-историческое значение. Нам известно, что древняя религия кочевников –тенгрианство, некоторые определяют как шаманство, когда эта первая терминология имеет наиболее значимое и смыслообразующее значение для наших далеких предков, второй термин внесли российские историографы изучая тюркоязычные народы Центральной Азии. Таким образом, тенгрианская идеология признает макро и микрокосмос в человеческом мировосприятии, как логическая тесная связь человека с окружающей природой т.е. этно-экологическая взаимосвязь человека с Матерью - природой. Эта связь с природой соответствует с миро- отношением человека с объектами. В казахском сознании есть это характерное определение во взаимосвязи с окружающим миром. В казахской юрте диаметр шаңырака 3-5 метров, что составляет примерно одну треть диаметра основания юрты. Здесь нужно, отметить, что в составлении конструкции и яркие текстуры жилища казахи, как их предки кочевники логически конкретно продумывали каждый элемент своей юрты в соответствии с необходимостью и утилитарности. Следовательно, казахи придумали великолепно универсальное жилище, как для летнего сезона, так и для холодного времени года, где присутствуют во всех моментах и процессах баланс с экологической системой мира. Войлочное покрытие казахской юрты состоит из полотнищ: туурлыков, которыми она покрывается от земли до купола, узуков – для покрытия купола и тундука –для навершия купола. Войлочные полотнища юрты привязывались к каркасу узорными тканями, полосами и лентами. Баскур, опоясывающая фризом основание купола юрты –это широкая узорная полоса. Туурлыққас – верхний внутренний край туурлыка, баскур и закрепленные на купольных жердях и свисающие с них узорные ленты с кистями –“шашақ бау” делают красочным и нарядным интерьер юрты /25/. А.Х. Маргулан отмечает, что в центре юрты находился очаг –ошақ. Профессор А.Т. Толеубаев значительно глубже рассматривает

смыслообразующее значение очага. Это не только топографический центр ее, но функционально важное, сакральное, священное место. Почитание очага выражалось в умилоствлении духа огня –священного хранителя очага. У казахов существует, универсальный обряд, который при первом заходе в юрту свекра или свою свадебную юрту – отау %ой невеста должна лить растопленное сало в огонь очага. При этом процессе специальный отправитель обряда и присутствующие женщины приговаривали: “От-ана, Май-ана, жарылқа!” –Мать-огонь, мать-Умай, благослови /26/. Это универсальное благословение – бата, одновременно и сакральное, постоянное, жизнеутверждающее пожелание для новой казахской семьи. И эта философская идея была присуща и протоказахам. Об этом свидетельствуют этнографические и фольклорные материалы казахов.

А.Т.Толеубаев констатирует о том, что в представлении казахов казан –очаг является символом продолжения рода, функционирования семьи, поэтому казахская пословица гласит: “Катыныңнан айрылсаңда, казан – ошағынан айрылма ” – “Если даже с женой разведешься, но никому не давай свой казан –ошақ” /27/. Семиотика данной пословицы такова. В институте казахской семьи семантика казан- ошақ передает один из главных аспектов жизнеобеспечения человеческого субъекта. Концепт “казан- ошақ” один из важных элементов домашней утвари казахов, его этнокультурное значение неоспоримо в институте номадов –казахов.Смысл “казан- ошақ” в этнологии казахов имеет глубокий как духовный так и материальный аспект. Здесь в центре юрты, вокруг очага семейно-бытовые, социально-экономические, экологические и этнические нормы стабилизируются и происходит баланс во взаимоотношениях человека с окружающей средой. Вот почему казахи и протоказахи придавали особое смыслообразующее значение дипломатическим переговорам, и беседам в семье вокруг очага, в центре микрокосмоса – в юрте как символу гармоничности и стабильности с экологической системой в целом.

Профессор Н.Ж. Шаханова подтверждает, что семантическим центром также является очаг и купольный круг –шағырақ. По степени сакральности выстраивается аналогичный ряд объектов, имеющих семантическое значение и структурирующих жилое пространство юрты: ошақ, тұр, босаға. С ними связан комплекс философских представлений и запретов казахов во многом имеющих универсальный характер /28/. У казахов “Триада-ошақ, тұр, босаға” имеют сакральный характер. Их единство это начальный этап универсальных элементов казахской юрты и ее семантики. Три стадии ошақ - центр, тұр-север, босаға, есік жақ- юг, их взаимодействие это основа фазы развития института семьи казахов. Таким образом в главном и универсальном объекте семьи казахов происходят все основные ступени обычаев и обрядов, законов и этических

норм микро элемента государства. Этот факт свидетельствует о том, что казахская юрта является универсальным типом жилища, чьи корни имеют историческую преемственность с древних эпох. Семантический центр юрты это –ошақ, шаңырақ и тұр взаимодействуют друг с другом. Объективная категория казахов “ошақ” и “тұр” это основа стабильности, земли, надежности в микрокосмосе юрты. Категория шаңырақ казахов связь со вселенной, многовекторная линия отношения с макрокосмосом. Эта сакральная триада жизнедеятельности казахов имеет глубокую семантическую основу развития и прогресса в целом.

А.Т. Толеубаев по функциональному признаку казахскую юрту в горизонтальной плоскости делит на семь частей. Первая часть - почетное место “тұр”, вторая часть - место хозяина в юрте, от “тұр” немного с левой стороны. Кухонная часть – левая сторона юрты; вправо от “тұр” –место для молодых членов семьи, в том числе “кыз бала” отводится как будущей матери “Ана” основе новой семьи. В казахской традиции в категории “кыз бала ” предназначается особо почетное место в родной семье, потом в процессе передачи во время свадебного цикла она с гордостью, иногда с сожалением отмечает, что находилась в правой части юрты от места отца. В этнологии казахов “кыз бала ”имеет особый статус, как будущее института семьи “Ана” - Мать человеческого рода. Пятое место для хранения конской сбруи в правой половине юрты, где категория коня определяется особое значение. У казахов категория коня имеет как философскую семантику так и поэтическое осмысление как универсальная душа казахов. Входная часть “есік”, “босаға”, “есік жақ”, “кіре беріс”, противоположно расположен к “тұр” /29/, юг-север. Седьмая часть юрты –“ошақ” в центре микрокосмоса семьи казахов. Категория “ошақ” как стабилизирующее начало развития института семьи казахов, имеет колоссальный семиотическо-смыслообразующий и прогрессивный эффект в диалектике развития казахского общества. Очаг как седьмая часть юрты является феноменом в развитии жилищной конструкции кочевников. В понятии у казахов число семь имеет символ стабильности, постоянства, надежности и признак мудрости, ума. Поэтому казахи утверждают, что число семь имеет священный смысл и сакральный характер. Казахи полагали, что “шаңырақ ” и “есік” - дверь будучи проницаемыми границами вертикальных и горизонтальных организованных структур является наиболее уязвимыми элементами юрты. Поэтому “шаңырақ” и “есік” на ночь обязательно закрывали и вывешивали вещи с атрофеическим значением. У дверного косяка –босаға вывешивали локтевую кость барана “қара жілік”, которую считали, что она хранила от различных бед. У порога на ночь оставляли в плоской посуде молоко, категория “ақ”, чтобы змея не навредила жителям юрты. Иногда у входа в юрту устанавливали –найза, пику как оберег благополучия жившей в ней семьи /30/. Сакральность всех элементов казахской юрты

имеют глубокие исторические корни. Семантика всех элементов юрты обозначают универсальный характер и в процессе динамики развития эстетики заложен огромный ресурс прогресса жилищной архитектуры казахов.

Список литературы

1. Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. Алматы. “Қаржы Қаражат”.1994, с.46.
2. Геродот “Скифия и поход Дария на скифов”, СПб., 1893.
3. Су Бихаи, “Қазақ медениетінің тарихи”, Алматы 2007.
4. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Алматы, “Гылым”, с. 79-84.
5. Д.П. Карпини “История монголов”, Алматы, “Гылым”, 1993, с. 24.
6. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядах, обыкновений, одежде, жилище, украшений, забав, вероисповеданий и др. Достопамятностей в участиях. Спб,1799г,с 120.
7. Там же, 123.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1., СПб 1773, с.568.
9. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1.,Алматы 1984, с. 188-190.
10. Маргулан А.Х. Юрта и ее убранство // Казахское народное прикладное искусство. т.1., Алматы 1986., с.88-107; Маргулан А.Х. Убранство юрты. т.2., Алматы 1987., с.10-167; Муканов М.С. Казахская юрта. Алматы. Қайнар 1981. 224с; Куфтин Б.А. Киргиз-казахи. Культура и быт М1926. Этнологические очерки. №2. с.27; Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата. Гылым., 1991. 214с; Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (Этнографические очерки), Алматы. “Қазақстан” 1998.
11. Муканов С. Халық мәрасы. Алма-Ата,1974, с.102.
////////////////////////////////////
11. Муканов М.С. Материальная культура // Казахи. Алматы, Казахи 1995,с.111.
12. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX начало XX в.в.), Алма-Ата, «Гылым», 1991, с.149.
13. Муканов М.С. Там же, с.111.
14. Муканов М.С. Там же, с.112.

15. Маргулан М.С. Там же, с.112.
16. Маргулан А.Х. Казахский народ с прикладным искусством. Т.1, Алма-Ата, мнер, 1986, с 89.